
Интерлюдия.

Францеска Финдабаир, также известная как Маргаритка из Долин.

Не прошло и года, как снова был созван Капитул чародеев, на котором люди вновь решали судьбу Северных королевств. Меня все время, пока шло обсуждение, одолевала скука. Пока вопрос напрямую не касался моих сородичей, например, получения Дол Блатанна во владения моей расы, меня не волновало происходящее.

«Вот было бы славно — перегрызи эти корольки друг другу глотки», — слегка мечтательно подумала я.

Да и почему меня, ту, что живет уже далеко не первую сотню лет, должны волновать проблемы этих коротко живущих dh'oine. Признаться честно, я даже не запомнила имена некоторых чародеев, что заседают в Капитуле. Какой смысл мне запоминать тех, кто умрет через какие-то жалкие пару сотен лет.

Поэтому я запоминала только выделяющихся личностей. Таких, как, например, Тиссая — единственная, кроме меня, хоть что-то представляющая из себя женщина, состоящая в совете. Она так же, как и я, не горит желанием участвовать в политике, стараясь придерживаться нейтралитета.

Вторым же человеком, которого сложно не запомнить, был Гедымдейт. Хотя я его помню еще с тех времен, когда он носил имя Герхарт из Аэлле. Этого старика, по людским меркам, мне пришлось запомнить. Слишком уж он надоедливый и мешает моим планам.

Вот и в этот раз он то и дело смотрел на меня, словно в чем-то подозревая. Не безосновательно, конечно, но это начинало порядком надоедать. Я с трудом сдерживалась, чтобы не закатить картинно глаза.

Внезапно решил заговорить Радмир, привлекая к себе внимание этого надоедливого старика, за что я готова была сказать ему спасибо... не будь он dh'oine.

— Дорогой Хен, — с дежурной улыбкой заговорил член Капитула, обращаясь к ректору академии Бан Арда, — до меня дошли слухи, что вы вновь взяли личного ученика. Признаться честно, такое редко можно услышать о вас. Поэтому прошу, скажите... слухи правдивы?

Все члены Капитула удивленно посмотрели на Герхарда. Даже я не смогла скрыть интерес, ведь это действительно довольно редкое событие, чтобы один из старейших чародеев брал

личного ученика. Но также на лицах присутствующих можно было увидеть и опаску, так как все прекрасно помнили прошлого ученика Гедымдейта — Косимо. Неудивительно, что все закономерно опасаются того, что новый ученик старика так же, как и его предшественник, пойдет по пути ренегата.

— Слухи правдивы, — Герхард не стал отрицать очевидное. — И, смею вас заверить, этот юнец подает большие надежды. Признаться честно, ему личное ученичество вовсе без надобности. Он и без того весьма хорош в магическом искусстве, ведь закончил академию с отличием.

Краем глаза подметила, как Тиссая едва заметно поморщилась и отвернулась, дабы скрыть свое недовольство. Такая реакция позволила сделать вывод, что ректор Аретузы знает, о чем, а точнее о ком идет речь. Возможно, даже успела лично познакомиться с ним. Это вызвало еще больше интереса к персоне нового ученика Гедымдейта.

«Надо будет и самой познакомиться с этим учеником», — задумалась я, мысленно прикидывая варианты, как с помощью ученика заставить старика плясать под чужую дудку или, на худой конец, вынудить того выйти из состава Капитула, если удастся наставить его ученика встать на путь ренегата, — «Или же, если он такой выдающийся, как о нем отзывается этот старый пень, стоит его прибрать к рукам? Не думаю, что это будет сложно сделать. Молодые люди весьма падки на красивые тела и милые мордашки. А уж затащив того в постель, можно будет...»

— Вот как? — задумчиво заговорил Радмир в ответ на слова Герхарда, чем отвлек меня от собственных мыслей. — Это обнадеживает. Но может тогда назовете имя этого дарования?

Я с интересом посмотрела на Гедымдейта, который, на удивление, выглядел довольным такому интересу к персоне ученика. Это настораживало.

— Отчего не сказать, — словно делая одолжение, проговорил Герхард. — Аварис Нокс из Повисса.

Услышав имя ученика ректора Бан Арда, я словно отключилась. Заседание Капитула продолжалось, но проходило мимо моего сознания, которое оказалось занято шквалом видений. Многие из них я уже видела в последние годы, а про какие-то рассказывала мне Ида, моя советница и, по совместительству, Ведающая.

Одно видение сменялось другим, но неизменными оставались только Тьма и Огонь. Я видела, как Огонь сжигает деревню за деревней, город за городом, оставляя за собой лишь пепел. Видела, как Тьма медленно, но верно ползет в сторону Синих гор, поглощая все на своем пути. Видела смерти краснолюдов и низушков, смерти людей и... эльфов. Видела смерть своего народа, остатки которого пытались сбежать от надвигающегося бедствия.

Стоило видениям отступить, как меня охватил страх. Липкое и противное чувство все никак не покидало меня. Страх словно сковал мою волю и разум, не позволяя мыслить адекватно.

Не знаю, сколько времени мне потребовалось, чтобы прийти в себя, но стоило только оправиться от видений, я тут же осмотрелась. Заседание Капитула продолжалось, и казалось, что не прошло и минуты с тех пор, как меня захлестнуло волной видений.

Вглядываясь в каждого из присутствующих, я пыталась понять, заметили ли они мою мимолетную слабость. Но, как бы я не пыталась, у меня не получилось заметить ни малейшего признака, который бы указал на то, что конкретно этот человек все увидел. Это позволило вздохнуть спокойнее, но ни в коем случае не расслабиться.

«Нужно быть осторожнее», — подумала я, но мысли мои касались совершенно иного, нежели сохранение репутации. И хоть у меня было понимание, что видения это лишь один из множества возможных вариантов будущего, но я никак не могла избавиться от дурного предчувствия. Перед глазами так и стояла картина светящихся потусторонним светом голубых глаз, которые сквозь Тьму смотрели на меня, как на какую-то игрушку.

Аварис.

Послышались глупые смешки в небольшом отдалении от меня. Эта небольшая компания юных заготовок под чародеев что-то бурно обсуждали, то и дело пытаясь сдержать смех. Их столик для чтения был завален книгами, да только никто из этих парней не притронулся ни к одной из них.

Я не пытался вслушиваться в тему их разговора и уж тем более не пытался вступать. Я решил просто не обращать на них внимания. Но, как это обычно бывает, планы идут по одному месту.

— Достали, — процедил я, резко захлопнув книгу, которую читал, после очередного взрыва приглушенного смеха.

Легкий пас рукой — и у всей компании пропадают голоса. Надо отдать должное: заметили они неладное сразу, вот только на реакцию это никак не повлияло. Они в панике смотрели друг на друга, не зная, что делать. А ведь я не вкладывал много сил в заклинание безмолвия, и у них не должно было возникнуть проблем с избавлением от чар.

«Неучи», — досадливо подумал я, теряя интерес к этой компании.

Многие посчитают, что я слишком предвзят. Это ведь ученики Бан Арда, а не Аретузы. Ведь, как говорят, в Аретузе обучение лучше, отчего и считают женщин более сведущими в магии. Но я не могу полностью с этим согласиться.

В то время, как в Аретузе девушкам запрещают покидать стены академии, пока не будет закончено обучение, в Бан Арде же ученики могут свободно покидать академию в специально отведенные для этого выходные. Когда в Аретузе имеют место быть жесткие, а иногда даже жестокие наказания, в Бан Арде ограничиваются выговором, оставляя все на совести ученика.

Но даже так нельзя сказать, что из-за подобного подхода ученикам становится легче учиться. Их все так же обучают всему, что должен знать чародей: начиная с письма и чтения и заканчивая историей. Все же требования к знаниям остаются прежними. И если им не соответствовать, то можно легко вылететь из академии, так и не закончив обучение. Но почему же, если требования к знаниям остаются прежними и строгость обучения слабо влияет на уровень образования, чародеек продолжают считать лучше чародеев.

За год, проведенный в стенах академии Бан Арда, мне кажется, что я разгадал эту загадку. Все оказалось до банальности просто — все дело именно в том, что разделение идет на мужчин и женщин. А если точнее, то дело в изначальном неравенстве полов.

В Неверлэнде женщинам гораздо сложнее пробиться в люди, даже будучи чародейками, отчего им приходится прикладывать значительно больше усилий для того, чтобы чего-то добиться. Они больше времени уделяют совершенствованию своих сил. Но иногда и этого мало, и тогда в ход идут интриги, половые связи и прочие способы манипулирования людьми. Чародеев много, и королей на всех не хватит. Тот, кто не удостоился чести стать королевским советником, вынужден идти на службу лордам помельче, от герцогов до баронов. Отсюда и довольно высокая конкуренция. Поэтому подойдут любые методы, чтобы занять место под солнцем.

Однако есть и минусы в таком подходе. Стремясь на вершину власти, с целью самоутвердиться, многие чародейки забывают о другом направлении — развитие магической науки. Конечно, это не значит, что среди женщин нет тех, кто стремится открыть нечто новое, но в этой сфере чародеи уходят на три корпуса вперед. Большая часть открытий сделана именно мужчинами.

Хотя вся моя теория меркнет на фоне основной массы чародеев и чародеек, которые ничего из себя не представляют. Удел таких личностей — прислуживать более сильным своим коллегам.

Не желающим же пресмыкаться и обладающим хоть какими-то зачатками мозгов и тем, кому не повезло с устройством на службу к какому-нибудь лорду, всегда открыт путь в крупные города. Чародей в городской страже или же маг, предоставляющий косметические услуги жителям. Выбор довольно широкий. Может даже повезет стать весьма уважаемым чародеем в городе. Во всяком случае, это неплохой способ заработать себе имя и вновь попытаться выбить себе место получше.

Сорвавшиеся с места ученики академии отвлекли меня от мыслей. Провожая их спины, я невольно поморщился от того, что они так и не смогли избавиться от моих чар. Это заставило

задуматься, смогли бы их снять ученицы Аретузы? Возможно, ответ на этот вопрос мне еще только предстоит получить. Пока же остается с прискорбием признать — все чародеи, исключая талантливых и упорных, в общей своей массе, весьма посредственны.

Не уверен, что даже подкинутые местным знания о другом способе колдовства помогут им. Они ведь попросту будут лениться изучать что-то новое. И это при условии, что учеников не ограничивают изучением только одного направления. На их месте я бы во всю пользовался представленной возможностью.

«Но попытаться все же стоит», — усмехнувшись, подумал я, — «В конце концов, эксперимент на то и эксперимент, чтобы узнать точно — прав я или нет».

Встав со своего места, я взял стопку книг, которая собралась передо мной на столе. Проходя вдоль стеллажей библиотеки Бан Арда и раскладывая по своим местам труды, которые прочел, я двигался в сторону секции, где хранились книги по теории магии. Боязни, что меня поймут на моих действиях, не было, как минимум, по двум причинам. В библиотеке никого не было, если не считать парочки студентов, полностью погруженных в чтение, а также потому, что я не делал ничего противозаконного.

Добравшись наконец-то до секции с теорией, я разложил по полкам в случайном порядке пять книг, написанных лично мной. Каждая из них несла в себе информацию по теории возникновения такого феномена, как магия, объяснения, что такое эфир, а также пояснения о том, каких видов он бывает. Я даже изложил начальные методики раскачки собственного резерва и намекнул, что все изложенное в этих книгах лишь основы.

Каждый из этих трудов был продолжением другого, и, чтобы охватить все полностью, нужно прочесть все пять томов. Конечно, мне пришлось постараться, чтобы адаптировать информацию под местную систему, и остается надеяться, что оно того стоило.

«Время покажет», — улыбнувшись, подумал я, ставя книгу на полку и любуясь позолоченными буквами на корешке, где красовалось название «Тайны магии: теория и практика. Автор: Аварис Нокс».

Уже собираясь уходить, я наткнулся на вечно хмурого Мардина, который очень пристально смотрел на меня.

— О, господин проректор, — наигранно обрадовался я, собираясь обойти его стороной. — Какими судьбами здесь? Решили освежить знания? Ну, это правильное решение, нужно постоянно совершенствоваться. Все же магия — штука опасная.

На лице мужчины не дрогнул ни единый мускул.

— Странно это слышать от вас, «мэтр» Нокс, — голос проректора так и сочился сарказмом, что сильно контрастировало с его по-прежнему хмурым лицом. — Потому что мне не более, чем

десять минут назад пришлось снимать чары безмолвия с компании учеников. Может подскажите мне, чьих рук это дело?

— Не знал, что вы так печетесь о благополучии учеников, господин проректор, — с усмешкой на устах проговорил я. — Но, право слово, неужто вы пришли сюда только для того, чтобы отчитать провинившегося?

— Была бы моя воля, то и вовсе отчислил бы, — тихо пробурчал собеседник, посмотрев в сторону.

Мне оставалось только усмехнуться в ответ на его слова. Такое бессилие по отношению ко мне его безумно раздражало. Я ведь официально уже закончил академию, а, следовательно, не подвластен местным правилам.

— Вас искал ректор, — наконец-то озвучил он настоящую цель своего визита в библиотеку.

— Интересно, — протянул я, вспоминая, что весь последний месяц старик всячески меня избегал. — Известно, зачем?

— Нет, — коротко ответил собеседник, после чего добавил. — Известно лишь то, что дело срочное.

— Вот как? — слегка удивился я словам проректора. — Тогда передайте ректору, что я подойду через полчаса.

Мардин сильнее нахмурился и сделал шаг вперед, чтобы оказаться ко мне практически вплотную.

— Какую часть слова «срочно» вы не поняли, «мэтр» Нокс? — стараясь говорить спокойно, спросил он.

Нахально ухмыльнувшись в ответ, я посмотрел ему прямо в глаза. Используя буквально каплю энергии, я заставил свои глаза едва заметно светиться. И, учитывая плохое освещение библиотеки, не заметить такое изменение он попросту не мог.

— Какую часть слова «полчаса» вы не поняли, господин проректор? — продолжая улыбаться, спросил я и, для пущего эффекта, слегка сжал его горло телекинетическими тисками.

Почувствовав незримое прикосновение к своей шее, Мардин сглотнул и тут же отвел взгляд. На что я только шире ухмыльнулся и отпустил его.

— Полчаса, Мардин, — повторил я уже тише и, развернувшись к стеллажам, потерял интерес к

чародею. Только и слышно было, как тот спешно удаляется.

Сам же я начал бродить по библиотеке в поисках книги для легкого чтения, которой хватит на вечерок другой. Когда наступила пора все же идти на поклон к ректору, в моих руках уже находилась парочка трудов — бестиарий и теория зачарования, которую я взял по большей части для того, чтобы ознакомиться с местной системой создания зачарованных предметов.

— Ну что же, — проговорил я, закидывая книги в свою сумку, — пора.

Но стоило мне только направиться к выходу из библиотеки, как мой глаз зацепился за внешне неприглядный, но при этом довольно толстый талмуд. Название было практически не видно, поэтому я подошел ближе и взял заинтересовавшую меня книгу в руки и открыл первую страницу. На развороте было написано: «Мутагены и мутации: способы изменения живых организмов».

— Автор: Косимо Маласпина, — прочитал я и улыбнулся. — А вот это уже интересно. Сойдет для легкого чтения.

Франческа Финдабаир*

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3732064>